

#1

"У вас их нет?"

"Простите?"

"Простите? Зачем вы мне позвонили?"

"Э-э-э... Я перезвоню вам после".

Лим Чжун Сок сжал челюсть, нажимая "5 Go" на своей игре.

Этот парень был немного туповат. Чжун Соку было любопытно, как выглядит человек, который осмелился позвонить в Дом боевых искусств через этого тупицу.

Когда Чжун Сок решал вопрос с мастером стрельбы из лука, к нему обратилась Ируми с короткой случайной просьбой, и он, ничего не спрашивая, согласился. Интуиция подсказывала ему, что он выполнит даже самое низкое задание, лишь бы его дал Дом боевых искусств. Была ли это гордость? Честь? Расположение? Ему не нужно было ничего из этого.

'Для страны... для людей... Я могу позаботиться о лошадях'.

Если бы кто-нибудь услышал его убеждения, то посмеялся бы над ним сзади, но он жил с этими словами в сердце всю свою жизнь. Хотя он мог уйти на пенсию из специализированного отдела, получать пенсию и жить безбедно, это была одна из причин, почему он решил остаться в офисе.

Хотя он намеревался сделать все, что они попросят, он все же считал, что это уже слишком.

Даже при моей безоговорочной преданности, разве они не знают, кто я такой...

Он был уверен, что они намерены полностью подчиниться ему.

Он решил опуститься как можно ниже, чтобы вернуть утраченное доверие, но когда он приступил к практике, он кое-что понял.

Что Дом боевых искусств хотел от него? Почему они попросили его прийти сюда?

Чтобы увидеть и почувствовать.

Чжэхван хотел научить его тому, что привилегированные люди Кореи все еще не просвещены. Поэтому, по крайней мере, секретариат корейских охотников должен держаться с ним в узде.

Чжун Сок чувствовал себя ответственным. Возможно, это была ответственность Секретариата корейского охотника. Такие сотрудники, как директор Ли, уволенный некоторое время назад, все еще занимали эту должность. Эти снисходительные представители элиты продолжали допытываться у Дома боевых искусств.

Они проверяли, является ли Дом боевых искусств таким же или другим по сравнению с другими. Они намеревались сохранить ту же практику, если они были одного вида, а если нет, то развратить их, чтобы они были в одной линии.

Это было очень характерно для высшей элиты 0.1 Кореи даже с их долгой историей.

"Что это за чертовщина, ты думаешь, это смешно? "

"Извини."

Он повторил свои слова, желая закончить разговор.

"Неужели он не может понять суть ситуации? Неужели для таких вещей нужно просить вышестоящих?! Передайте трубку своему директору, который находится рядом с вами".

Другая сторона на мгновение замолчала. Он сломал две из четырех частей в комнате Go-Stop и с довольным лицом выключил игру.

Через некоторое время голос человека, который, казалось, занимал более высокое положение, взял трубку.

"Здравствуйте. Это Чан Чон Чан, помощник менеджера W Group".

Это был всего лишь помощник менеджера.

"Хаха..."

От этих парней больше не было никакой пользы. Как помощник президента, он, вероятно, слишком хитер, чтобы с ним разговаривать. Это ни к чему не приведет Чжун Сока.

"Ха, ты всего лишь помощник менеджера... Положи трубку, я просто позвоню президенту Чжану. "

"Пожалуйста, подождите немного..."

Высокоцитимое имя VIP-персоны вылетело из уст Чжун Сока, словно у какого-то дедушки, живущего по соседству.

"...или мне позвонить в налоговую?"

"Хм..."

"Как тебе аудитор? Что скажешь? Можешь теперь понять, что пошло не так? "

"Пожалуйста, не делай этого... Извини".

"Нет, мне не нужно, чтобы вы испытывали дискомфорт. Хотела бы W-группа участвовать в отборочном турнире 8-ярусных монстров в следующем году? Вы можете себе это позволить?"

Он начал перечислять легкие угрозы.

Есть много других вещей, которые мог бы сделать Генеральный секретарь Корейской Республики.

"Извините. Простите. Мы больше никогда не будем этого делать".

"Нет, но мне интересно, как бы этот какой-то помощник продолжал разговаривать со мной?"

"Это... это..."

"Председатель должен нанимать только тех, кто заикается".

Он сбросил звонок после еще 10 веселых минут, в течение которых он оскорблял группу W.

Это было не очень весело, но это было то, что они должны были почувствовать и узнать. Кроме того, это было не так уж плохо, они также кое-что приобрели.

Эта роль давала много шансов встретиться с Мастером стрельбы из лука.

"На данный момент получено 161 дело о виджеяхе..."

раздался голос молодого человека за его спиной, когда он наклонился к своему креслу. Глаза Генерального секретаря расширились, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на него.

"Хозяин"

Он встал со своего места и согнул талию примерно на 90 градусов.

"Хаха, что привело тебя в это убогое место..."

"Что значит 'убогое'? Здесь живет моя семья".

"Ха, семья... Я почувствовал себя хорошо, услышав это слово".

Совсем недавно он домогался человека, находящегося под властью генерального секретаря секретариата корейских охотников, а теперь он изгибает свое тело назад, чтобы послать взгляд одобрения Джэхвану.

Джэхван рассмеялся. 'Какой забавный парень'.

"Давай выпьем по чашечке кофе".

"Да, да".

Император вышел вместе с генеральным секретарем. Знакомый с приземленным характером Чжэхвана, он с радостью принял у него кофе из автомата.

Сидя на скамейке, Чжэхван впервые открыл рот.

"У меня секретарь работает над делами виджеев, ты в порядке?"

"Хахаха, неплохо. Нет, это очень хорошо, на самом деле". Генеральный секретарь преувеличенно тряс руками. "Эта работа позволит тебе встретиться один на один с сильнейшими в мире 10-звездочными охотниками".

Люди в Доме боевых искусств, которые постоянно видят Чжэхвана, возможно, не думали, что это большое дело, но охотники хотели бы, чтобы за этот кофе платили миллиарды долларов.

Первым заговорил Чжэхван.

"Я слышал о тебе от своего деда".

"Да."

"Вы тренировались у моего деда?"

Секретарь кивнул с грустным видом.

"Меня тренировали каждый день в составе спецназа. Это было так сурово, что я почти хотел забыть об этом, но все же те дни были действительно полезными."

Это было давно, но это был ценный опыт в жизни секретаря.

"Мой дедушка сказал, что вы надежный человек, поэтому я подумал, что мы должны дать вам шанс. "

"Понятно. Пожилой человек..."

"На самом деле, в то время я пытался игнорировать Корейский Секретариат Охотников и пытался общаться напрямую с Всемирным Секретариатом Охотников, но когда я услышал это от своего деда, я понял, что был слишком нетерпим. Простите". Джэхван склонил голову.

"Нет, вы не нетерпимы. Хотя я только начал работать в офисе в качестве генерального секретаря, я не думаю, что это было оправдано. Если бы я следил за ними более жестко, они не смогли бы этого сделать". "Генеральный секретарь склонил голову, как будто ему было трудно принять поклон Чжэхвана.

Но вскоре он посмотрел на Чжэхвана решительным взглядом. Это не было похоже на его прежнюю приседающую позу. Он посмотрел прямо в глаза Чжэхвану и сказал: "Но Корейский секретариат охотников все еще здоров. Пожалуйста, поверьте мне в этом. "

Чжэхван слегка улыбнулся его словам.

'Он хороший человек. Я еще ничего не знаю об этом человеке, но слышал о нем рассказы от Квон Дже. Сначала я не поверил. Этому человеку около пятидесяти лет, он постоянно старается держаться в тени, но раньше он был мрачным жнецом в специальном подразделении. Он сказал, что это человек, которого невозможно сломить".

Мужчины не меняются, однако тот факт, что такой человек может научить себя так кланяться, говорил Чжэхвану о том, что Чжун Сок не простой человек.

Чжэхван внес некоторые изменения в первоначальный план и включил этого человека в свои планы на будущее.

"Я знаю. Нет, даже если я не поверю в Секретариат Хантера, я буду верить в тебя".

"Спасибо."

При этих словах Чжэхван еще раз поклонился.

Чжэхван сделал то же самое, этот человек заслуживал уважения.

Генеральный секретарь поднял кофе с облегченным видом. Он остыл, но вкус был лучше, чем когда-либо. Он чувствовал себя странно: волны маны, исходившие от тела Джэхванга, накрыли их обоих.

Затем он твердо посмотрел ему в глаза и сказал: "Я заблокировал их распространение, и отныне то, что я говорю, никогда не должно выходить наружу".

Секретарь кивнул, и после того, как он выслушал Чжэхвана, его лицо стало твердым. Он стал серьезным, как никогда.

"Это... правда?"

"Да, три измерения станут единым целым самое позднее через три года, и дело не только в том, что три расы объединятся. Это вызовет великий катаклизм, который убьет миллионы людей".

"Я не хочу представлять... но я вижу... и... если это так, то Пэк Лин..."

"Да. Он все еще ищет устройство для разделения измерений где-то в Темных Землях. Если он найдет разделитель, я отправлюсь туда и активирую его вместе с ним. Если это сработает, то врата между тремя измерениями больше не появятся. "

"Отсутствие врат означает, что больше не будет монстров?"

"Не будет никаких монстров, кроме тех, которые уже пришли и поселились на земле".

Он кивнул с твердым взглядом в ответ на слова Джехванга. "Понятно, поэтому ты и сказал, что это секрет. Люди, которые любят появление новых монстров и первооткрывателей новых измерений, будут ненавидеть это."

"Да."

"Это окажет огромное влияние на индустрию камня маны, которая была отмечена как новый двигатель роста в мире. Можно ожидать, что после этого цены на камни маны резко подскочат. Я могу гарантировать, что найдется много людей, которые скажут, что они предпочли бы кровопролитную битву, которая была 60 лет назад. Они могли бы сказать, что сейчас все по-другому".

Монстры Темной Земли были другими, даже если бы у них были ядерные бомбы и даже если бы у них были десятки Jaehwangs, они не смогут остановить их.

"Отправляйся в Темные Земли и активируй разделитель измерений..." Прокручивая в голове слова Джехванга, он вдруг широко раскрыл глаза. "Но если ты снова активируешь разделитель измерений, сможешь ли ты вернуться?"

Джэхван покачал головой на его вопрос. "Об этом тебе не стоит беспокоиться".

Не следует говорить, что Пэклин может создавать врата, но он понял слова Чжэхвана по-другому.

'Он не думает о возвращении'.

В конце концов, Чжэхван был так молод. Он был сильнейшим в мире... он был всего лишь молодым человеком в возрасте около 20 лет, абсолютным человеком, который заставил замолчать Огамуши, который оценивался как принадлежащий к 10-му уровню. Честно говоря, для этого молодого человека было бы лучше объединить три измерения, а не разделять их. Ему нужно будет сотрудничать по всему миру, чтобы подготовиться к этому дню и жить с гордостью во имя сильнейшего в мире.

Конечно, для этого придется принести большую жертву, и в ней он станет легендой.

Его будут почитать как бога, как самого могущественного на земле.

Однако он решил изгнать чудовищ с Земли ценой самого себя. Он был готов остаться один в Темной Земле, полной чудовищ.

"Я понимаю вашу волю". Генеральный секретарь еще раз поклонился. До этого его талия была согнута, но теперь его поклон был другим.

Теперь это был поклон полного уважения.

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2130561>